

в московской Славяно-греко-латинской академии. Подробный разбор учения Кветницкого сделал еще в 1891 г. профессор Г. Воскресенский.¹⁸

Согласно этому учению, текст «Акта» обрамлен аллегорическим антипрологом в стихах, прологом и эпилогом в прозе. Основная часть драмы написана довольно хорошо выдержанным тринадцатисложным силлабическим стихом с цезурой после седьмого слога. Везде соблюдается женская рифма, на которой особенно настаивал учитель Ломоносова. Таким образом, видно, что и в области стихосложения автор пьесы руководствовался правилами Кветницкого. Единственным существенным отступлением от этой теории является то, что создатель драмы не разделил ее на действия.

Говоря о композиционном решении нашей пьесы, необходимо упомянуть и о том, что в ней сведены до минимума аллегорические персонажи. Интересно, что в отличие от школьных пьес даже середины 40-х годов такие персонажи встречаются здесь только в антипрологе. И именно этот фактор как бы подчеркивает функциональную нагрузку антипролога — передачу философского смысла всей пьесы — и усугубляет его эмоциональное воздействие.

В языке драмы нет того изобилия варваризмов и церковнославянизмов, без которых не обходилась школьная драматургия начала века. Нет в пьесе и чересчур витиеватых словесных украшений, свойственных первым русским драматическим произведениям. Тем не менее язык драмы совсем не кажется обедненным. Изобразительные средства языка, к которым прибегает автор в своей пьесе, достаточно выразительны.

Нужно сказать, что и само название пьесы «Актom» отнюдь не указывает на ее бесспорную принадлежность к эпохе Петра I. Нельзя согласиться с мнением С. А. Щегловой, которая считает, что в то время все пьесы, как правило, назывались «актами». Гораздо чаще встречалось тогда название «комедия». «Пьесы школьного репертуара назывались чаще всего комедиями, — писал П. О. Морозов,¹⁹ — потому что первыми образцами для них служили произведения классической литературы, носившие это название, но значение термина понималось далеко не ясно. ... ввиду неустойчивости понятий комедиями называли и такие пьесы, которые больше напоминали трагедии». Именно под этим заглавием известны нам такие пьесы как «Комедия Сципион и Африкан, вождь римский...», «Комедия о Баязете и Тамерлане», «Триумфальная комедия по случаю взятия Штиссельбурга» и т. д.

Исходя из всего сказанного выше, позволим себе сделать вывод, что по многим своим особенностям «Акт о преславной палестинских стран царице» не является типичной драмой, принадлежащей к эпохе Петра Великого.

Целый ряд факторов, упомянутых раньше, и прежде всего идейное содержание «Акта», дают нам возможность связать появление пьесы с именем Елизаветы Петровны.

Тема и основная идея нашей пьесы имеют много общего с другим произведением, посвященным Елизавете, — пьесой Одровонжа-Мигалевича «Стефанотокос», поставленной в Новгородской семинарии в 1742 г. по случаю коронации дочери Петра. Содержание «Стефанотокоса» заключается в следующем. Юноша должен был унаследовать родительский престол. Но в результате гнусных интриг, он, как и царица Диана, оказывается в пустыне, где претерпевает всяческие лишения. Стефанотокос тоже становится жертвой клеветы. О нем распускают слухи, что он незаконнорожденный. Власть стремится захватить чужеземные силы (намек на немецкое влияние при Анне Иоанновне). Но в конце концов справедливость побеждает и Стефанотокос торжественно «венчают на царство». При этом звучат слова, выражающие радость по поводу конца мучений и воцарения долгожданного правителя:

¹⁸ Г. Воскресенский. Ломоносов и Московская славяно-греко-латинская академия. М., 1891, стр. 24—37.

¹⁹ П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 47—48.